Исторические города в фокусе современной археологии

УДК 94(470.331):902 DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-62-81

Лагуткин Андрей Викторович
старший преподаватель, Тверской государственный университет (Россия, Тверь)
ORCID: 0009-0000-8919-2173
E-mail: and_lagutkin@mail.ru

Слобода Горки в Твери позднего средневековья — Нового времени: результаты историко-археологических исследований*

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено изучению слободы Горки в контексте исторической топографии Твери позднего средневековья – Нового времени. Целью работы является топографическая идентификация данного поселения, а также характеристика этапов его существования. Применяется комплексный подход в использовании имеющихся источников: анализируются материалы археологических раскопок 2015 г., привлекаются данные писцовых описаний XVII — начала XVIII в., картографические источники XVIII–XIX вв. В результате проведенных исследований на основании археологических данных удалось выявить несколько этапов освоения, планировки и застройки слободы Горки, начиная с XIV в. и до начала XVIII в. Освоение данного участка прибрежной территории левого берега р. Тьмаки начинается с XIV в. На протяжении последующего XV в. он являлся, видимо, жилой и хозяйственной зоной небольшого (малодворного) поселения вблизи юго-западной окраины Твери. Выявлены жилые и хозяйственные постройки, границы усадьбы, предметы материальной культуры этого времени. Период наибольшей активности на данном участке, судя по количеству комплексов, находок и фрагментов гончарной посуды, приходится на XVI в. С поселением этого времени связаны подпольные конструкции жилых и нежилых построек, частоколы. Материалы XVII–XVIII вв. в раскопе присутствуют незначительно, вероятно, поселение этого времени уменьшается в размерах и сдвигается ближе к городской черте. Анализ письменных источников в совокупности с данными картографии позволил соотнести их с полученными археологическими материалами, а также уточнить расположение слободы на окраине средневековой Твери.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тверь, слобода Горки, городская топография, археологические материалы, писцовые книги, данные картографии

Для цитирования: Лагуткин А. В. Слобода Горки в Твери позднего средневековья — Нового времени: результаты историко-археологических исследований // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 4. С. 62–81. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-62-81

Поступила в редакцию 08.09.2025
Принята к публикации 13.11.2025

© Лагуткин А. В., 2025

* Выражаю признательность к. и. н., доценту кафедры архивоведения, историографии и документоведения исторического факультета Тверского государственного университета К. М. Свирину за статистическую обработку и анализ керамического материала раскопа.

Historic Cities in the Focus of Modern Archaeology

UDC 94(470.331):902 DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-62-81

Andrey V. Lagutkin
Tver' State University (Russia, Tver')
ORCID: 0009-0000-8919-2173
E-mail: and_lagutkin@mail.ru

Gorki *sloboda* in Tver' of the Late Middle Ages — Modern Times: Results of Historical and Archaeological Researches

ABSTRACT. The present study is devoted to the examination of the Gorki *sloboda* in the context of the historical topography of the city of Tver' in the late Middle Ages and Modern times. The purpose of the work is to identify the location of this settlement, as well as the characteristic features of its material culture. An integrated approach is applied to the use of available sources: the materials of archaeological excavations of 2015, data from cadasters' descriptions of the 17th — early 18th centuries, cartographic sources of the 18th–19th centuries are involved in the analysis. As a result of the fulfilled research, it became possible, on the basis of archaeological data, to identify several stages of development, planning, and building of the Gorki *sloboda*, beginning from the 14th century and up to the early 18th century. The development of this section of the territory on the left bank of the T'maka River had begun in the 14th century. During the 15th century, it was, apparently, a residential and economic zone of a small (of little courtyards) settlement near the southwestern outskirts of Tver'. Residential and household buildings, the boundaries of the farmstead, and objects of material culture of this time have been identified. The period of greatest activity on this area, judging from the number of complexes, finds and fragments of pottery, falls on the 16th century. Underground constructions of residential and non-residential buildings, as well as stockades, are attributed to the settlement of this time. The material traces of the 17th–18th centuries are presented only slightly in the excavation, evidencing that the settlement of this time was probably decreasing in size and removing closer to the city precincts. The analysis of written sources in combination with cartographic data allowed to bring them in correlation with the obtained archaeological materials, as well as to clarify the location of the settlement on the outskirts of medieval Tver'.

KEYWORDS: Tver', Gorki *sloboda*, urban topography, archaeological materials, cadsters' books, cartography data

For citation: Lagutkin A. V. [Gorki sloboda in Tver' of the Late Middle Ages — Modern Times: Results of Historical and Archaeological Researches]. Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 4, pp. 62–81. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-4-62-81 (In Russian).

Received 8 September
Accepted 13 November 2025

© 2025 The Author

Среди направлений изучения русского средневекового города важное место занимает реконструкция городской топографии, тесно связанной с его социальным и экономическим обликом, территориальным развитием, важнейшими событиями политической истории. Подобные исследования осложняются в большинстве случаев отсутствием (или недостаточной достоверностью) имеющихся визуальных источников. В этой ситуации основное внимание уделялось письменным источникам, содержащим ту или иную топографическую информацию, в совокупности с данными картографии более позднего времени. Со временем важным дополнением к имеющимся письменным и картографическим источникам стали археологические материалы, привлечение которых сделало возможным изучение микротопографии города наряду с анализом материальной культуры.

Примеры подобного комплексного подхода в изучении средневековой Твери к настоящему времени достаточно многочисленны, а результаты продуктивны. Археологические исследования широкими площадями, предпринятые в последние десятилетия, позволили реконструировать участки средневековой городской застройки не только на территории Тверского кремля, но и на посадах[1]. Предлагаемые в статье наблюдения и выводы представляют собой еще одну попытку такого рода. Основой для нее стали материалы, полученные в результате археологических исследований, проведенных Тверским госуниверситетом в 2015 г.[2]

На пр. Калинина, д. 13а, на территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой Твери г. Твери, XV–XIX вв.», в зоне реконструкции корпусов бывшего хлопчатобумажного комбината, были исследованы три раскопа: раскоп 1 площадью 4726 кв. м, раскоп 2 площадью 2413 кв. м, раскоп 3 площадью 639 кв. м. Общая площадь исследований составила 7778 кв. м (*рис. 1*). К сожалению, значительная часть площади раскопов сильно повреждена в результате техногенного воздействия, начиная с конца XIX в. и особенно с середины XX в. Данные, которые могут быть использованы для изучения средневековой Твери, представлены на раскопе 1[3].

Материалы предшествующего археологического изучения соседних участков данной территории Твери свидетельствуют о начале застройки и включения их в городскую черту, вероятно, не ранее XIX в., хотя хозяйственное освоение под пахотные угодья могло начаться и ранее[4].

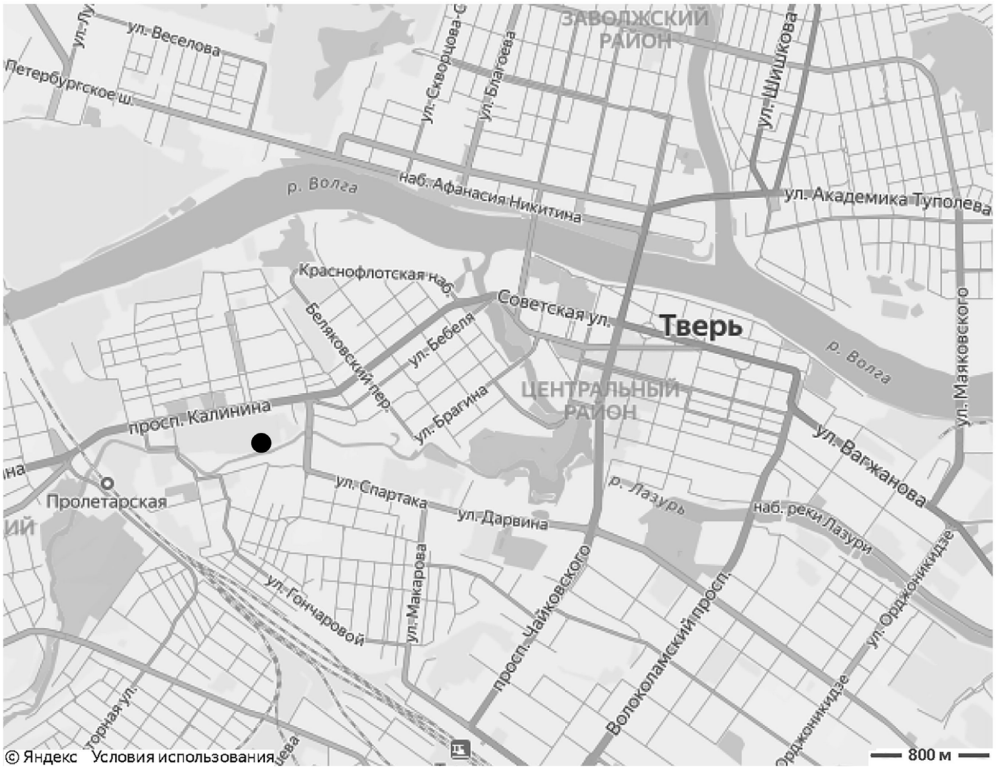
[1] См., напр.: Хохлов А. Н. О местоположении церкви Алексея — Человека Божия в Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 257–261; Опыт реконструкции древнего рельефа и исторической застройки одного из участков Затьмацкого посада г. Твери / Сафарова И. А. [и др.] // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2000. Вып. 14. С. 332–342; Жилина Н. В. Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (по материалам раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3. С. 35–45; Романов В. В. О территории Затьмацкого посада в XIII–XVI вв. (по материалам археологических исследований) // История и культура Тверского края. Труды Филиала ГАСК в г. Твери. Тверь, 2002. С. 131–140; Салимов А. М., Салимова М. А. Застройка северной части Затьмацкого посада Твери в XIII–XVII вв. // Древняя Тверь — реальная и книжная: материалы и исследования. Тверь, 2006. С. 104–132; Сафарова И. А., Кунгурцева С. А. О застройке юго-западной части Затьмацкого посада г. Твери в XV–XVI вв. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2015. Вып. 8. С. 270–277; Рудников С. А. Археологические данные к топографии средневековой улицы на Затьмацком посаде г. Твери (по результатам раскопок 2014 г.) // Там же. 2016. Вып. 9. С. 221–228; Персов Н. Е., Солдатенкова В. В. Некоторые итоги изучения одного из средневековых «кварталов» Затьмацкого посада г. Твери (по материалам раскопок 1992–2002 гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2007. Вып. 6, т. 2. С. 345–379; Сапрыкина И. А. Некоторые данные к стратиграфии и планиграфии Затверецкого посада XV–XVII вв. по результатам археологических исследований ИА РАН в Твери // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 228. С. 135–143; Хохлов А. Н. Топография города Твери XV–XVIII вв.: возможности археологических источников // Там же. С. 143–152; Романова Е. А. Топография части Заволжского посада по материалам раскопок 2007, 2008 (раскопы Филипповский 1 и 2) и 2011 (раскоп Вознесенский 1) гг. и письменным источникам // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10, т. 2. С. 288–299.

[2] Лагуткин А. В. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Твери по пр. Калинина, 13А и по ул. Симеоновская, д. 72 в 2015 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р–1; Работы Тверского университета в г. Твери / Лагуткина Е. В. [и др.] // Археологические открытия 2015 года. М., 2017. С. 73–75.

[3] Опыт применения ГИС для пространственной реконструкции застройки данной части Твери (без подробной характеристики археологического материала и данных писцовых описаний) см.: Богданов С. В., Лагуткин А. В. Рождественская слобода (слобода Горки, Рождественские Горки) в Твери XVII в.: от археологической и графической реконструкций к геоинформационной системе // Геоинформационные и 3D-технологии в исторических исследованиях: материалы круглого стола. Тверь, 2021. С. 53–69.

[4] Лаврова Г. А. Археологические исследования в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2003 года. М., 2004. С. 154–155; Андреев С. Е. Работы Тверской археологической экспедиции в Твери // Археологические открытия

Исключением являются раскопки А. В. Мирецкого 1999 г. на ул. Односторонней и работы Н. Е. Персова в 2011–2015 гг. на ул. Бакунина, где были выявлены материалы XV–XVI вв.[5] Следует, однако, отметить, что данные объекты располагаются в 450–500 м к северо-востоку от раскопа на пр. Калинина.

● - исследованный участок

Рис. 1. Исследованный участок на современном плане Твери
Fig. 1. The investigated site on the modern Tver plan

Исследованный участок находился в западной части современной Твери, в 50–70 м к северу от левого берега Тьмаки (правый приток р. Волги) и в 1,3 км к югу от правого берега Волги. Высота объекта работ над уровнем воды в р. Тьмака — около 5–6 м. Раскоп располагался на месте бывшего (разобранного до начала работ) красильно-камвольного корпуса постройки 1960-х гг., в силу чего имел вытянутую вдоль берега прямоугольную форму (*рис. 2*). Вскрытие производилось последовательно, участками, всего изучено 13 участков.

Перемешанные техногенные отложения были зафиксированы на всей площади раскопа. Они начали формироваться на рубеже XIX–XX вв. в связи с отсыпкой (поднятием уровня) пойменного склона и последующим строительством корпуса ткацкой фабрики Морозовской мануфактуры[6]. Затем, в 1960-е гг., на месте будущего раскопа 1 был выстроен красильно-камвольный корпус Хлопчатобумажного комбината им. Калинина, в результате чего предшествующие напластования были в значительной мере разрушены: техногенные отложения связаны непосредственно

2006 года. М., 2009. С. 119–120; Рудников С. А. Исследования в Твери // Археологические открытия 2005 года. М., 2007. С. 215–217; Андреев С. Е. Археологические исследования в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2015 года. М., 2017. С. 67.

[5] Мирецкий А. В. Отчет об археологических исследованиях в Твери, на территории бывшего Затьмацкого посада, на участке строительства жилого дома (ул. Односторонняя, д. 1) в 1999 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р–1; Персов Н. Е. Усадьба XV–XVI вв. за острожным рвом в Твери (по материалам раскопа «Затьмацкий посад-99») // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2014. № 6. С. 92–110; Персов Н. Е. Работы на Затьмацком посаде Твери и на посаде г. Кашина // Археологические открытия 2015 года. М., 2017. С. 78–80.

[6] Памятники архитектуры Тверской области. Тверь, 2000. Кн. 1. С. 147.

со строительством корпуса комбината, устройством фундаментов, подвальных помещений, подведением подземных коммуникаций к зданию. С периодом конца XIX — начала XX в. связаны находки медных монет, а также серия фрагментов фаянсовой посуды с клеймами различных фабрик Российской империи: фабрик товарищества Кузнецова, фабрики братьев Корниловых в Санкт-Петербурге, фабрики Н. В. Жадина в Бронницком уезде Новгородской губернии. Этим же временем датируются фрагменты огнеупорных кирпичей завода К. Вахтера в с. Ждани Новгородской губернии (после 1880 г.). Советский период 1920–40-х гг. датирован фрагментами посуды Тверской, Дмитровской и др. фаянсовых фабрик, а также монетой 1943 г. («15 копеек»).

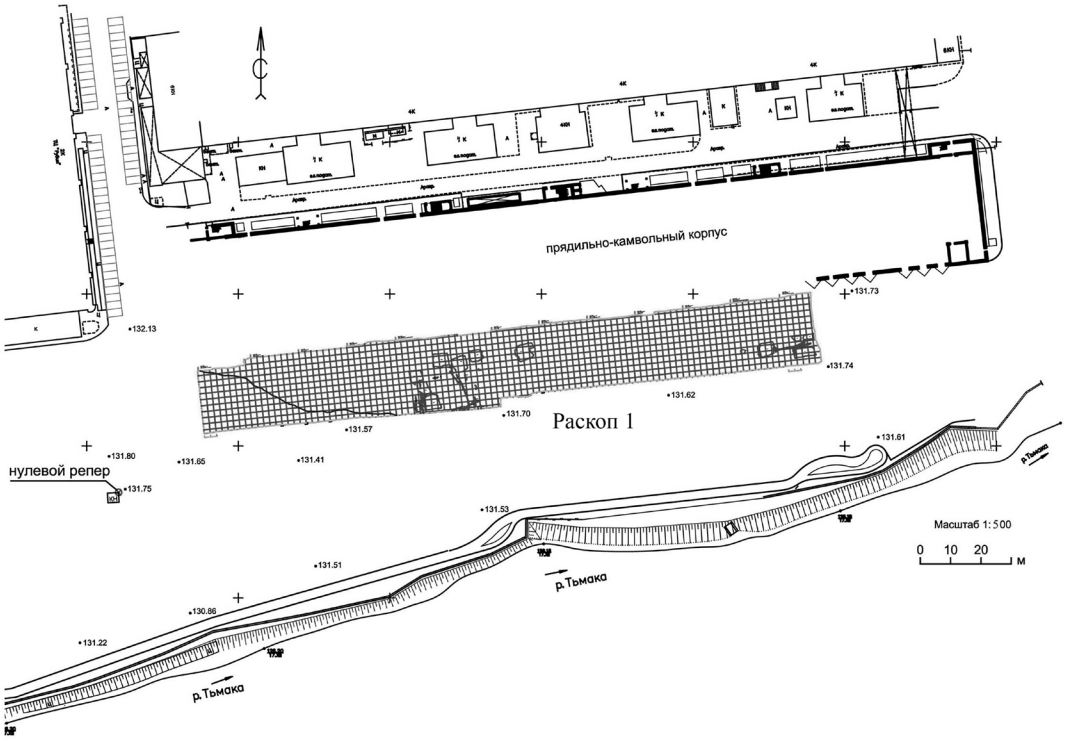

Рис. 2. План раскопа 1 с обозначением выявленных комплексов XV–XVIII вв.
Fig. 2. Excavation plan 1 with the designation of the identified complexes of the XV–XVIII centuries

На некоторых участках раскопа (участки 5–7, 12–13) были зафиксированы отдельные фрагменты сохранившегося более раннего не перемешанного слоя темно-серо-коричневой супеси. Слой имеет вкрапления угля и желтого песка, местами красной кирпичной крошки. Мощность слоя составляет в среднем 0,04–0,44 м. Данный слой сохранился преимущественно в южной (береговой) части раскопа, частично на площадке, частично на краю пойменного склона. Слой темно-серо-коричневой супеси датируется по находкам тверских пул и других изделий второй половиной XV–XVI в. по находкам керамики XIV–XIX вв. Наибольшее количество керамического материала из слоя относится к XVI в.

На сохранившихся участках материковой поверхности под слоем темно-серо-коричневой супеси (или под балластными отложениями) выявлены пятна ям разного времени и назначения. Всего выявлены 182 ямы. Среди них подавляющее большинство отнесено к столбовым (145 ям), также отмечено 7 хозяйственных ям, 5 очажных, одна мусорная, 9 ям неясного назначения, 4 являются остатками фундаментных столбов, одна яма представляет собой остатки погреба, 9 ям были интерпретированы как остатки подпольных конструкций жилых и нежилых построек.

Наибольший интерес представляют ямы, содержащие остатки подпольных сооружений жилых и нежилых построек каркасно-столбовой конструкции размером в среднем 3–4 х 5–6 м и глубиной до 2 м (*рис. 3. А*). Аналоги подобных сооружений весьма характерны для Твери

XIV–XVI вв.[7] Ямы № 15 (подпол жилой постройки), № 46, № 50 (подполы нежилых построек) могут быть близкими по времени создания и датируются XIV–первой половиной XV в. (см. цв. вклейку, *рис. 11*). Ямы № 20 (с остатками печного сооружения), № 51 и № 59, № 113 (также с остатками отопительных сооружений), содержащие в качестве находок точильные камни, донные части сосудов с клеймами, пуговицы из цветного металла, железные предметы, кость-битокдля игры в «бабки», жернов, по найденным малым тверским и московским пулам датируются XVI в. (см. цв. вклейку, *рис. 12*)[8]. С периодом XVI–XVII в. может быть связана постройка, зафиксированная в яме № 153: в ней обнаружены остатки каменной конструкции из больших валунов (диаметром до 0,8 м), расположенных по периметру округлого котлована глубиной 1,5 м. Предположительно, это остатки погреба-ледника. Погреба с использованием камня в кладке стен обнаружены археологами на селище второй половины XVI — начала XVII в. Большое Саврасово 2 в Подмосковье[9]. К XVIII в. относится выявленная на участке 13 яма № 141, представляющая собой заглубленную в материк на глубину 1,8 м постройку размером 6 х 4 м, частично разрушенную бетонным фундаментом промышленного здания и содержащую в центре нижнюю часть печи (1 х 1 м), сложенную из красного кирпича. Среди находок: дверной засов, фрагмент стеклянного сосуда и гончарная керамика.

На участках 5–6 (в центральной части раскопа) выявлено 19 участков частокольных канавок (*рис. 3. Б*). Частоколы № 2, № 7, № 11, № 12, № 16 и № 17 параллельны и ориентированы с небольшим отклонением к востоку от оси ЮВ-СЗ. Перпендикулярно к ним и соединяясь с ними, ориентированы частоколы № 13, № 14, № 15. Судя по заполнению, относительной стратиграфии и фрагментам гончарной посуды, частоколы следует датировать периодом XIV–XV вв. Данная ориентировка частоколов согласуется с взаимным расположением ям № 46, № 50, № 15, датированных XIV— первой половиной XV в. Можно предположить, что на участках 5 и 6 были выявлены остатки усадьбы данного времени шириной примерно 15–20 м (границы усадьбы маркируются в западной части частоколами № 2 и № 7, в восточной части — № 11 и № 12).

Частоколы № 4, № 6, № 8, № 10 параллельны и ориентированы по линии ЮВ-СЗ. Перпендикулярно к ним расположены частоколы № 3, № 6, № 5. Данная ориентировка частоколов согласуется с взаимным расположением ям № 20, № 51, № 59, № 113, датированных XVI в. Отметим, что данные частоколы в некоторых местах прорезают постройки более раннего времени.

Также остатки 4 частоколов, ориентированных таким же образом, что и частоколы XVI в. на участках 5 и 6, были выявлены на участках 12–13 в восточной части раскопа.

Следует отметить, что наиболее ранние комплексы XIV–XV вв. располагаются ближе к берегу р. Тьмаки, они зафиксированы только на 5 и 6 участках, при этом ямы № 46, № 50, № 15 расположены в одном направлении, поперек первоначальной береговой линии и параллельно некоторым частокольным канавкам, зафиксированным на этих участках. Ямы, относящиеся к XVI веку (№ 20, № 51, № 59, № 113), напротив, находятся дальше от берега, в одну линию, параллельно берегу, на расстоянии 1–2 м друг от друга, и соответствуют направлению другой группы частоколов. Ямы XVI–XVII вв. (№ 127, № 153, № 160) отмечены преимущественно северо-восточнее, на участках 12 и 13, так же как и яма XVIII в. (№ 141).

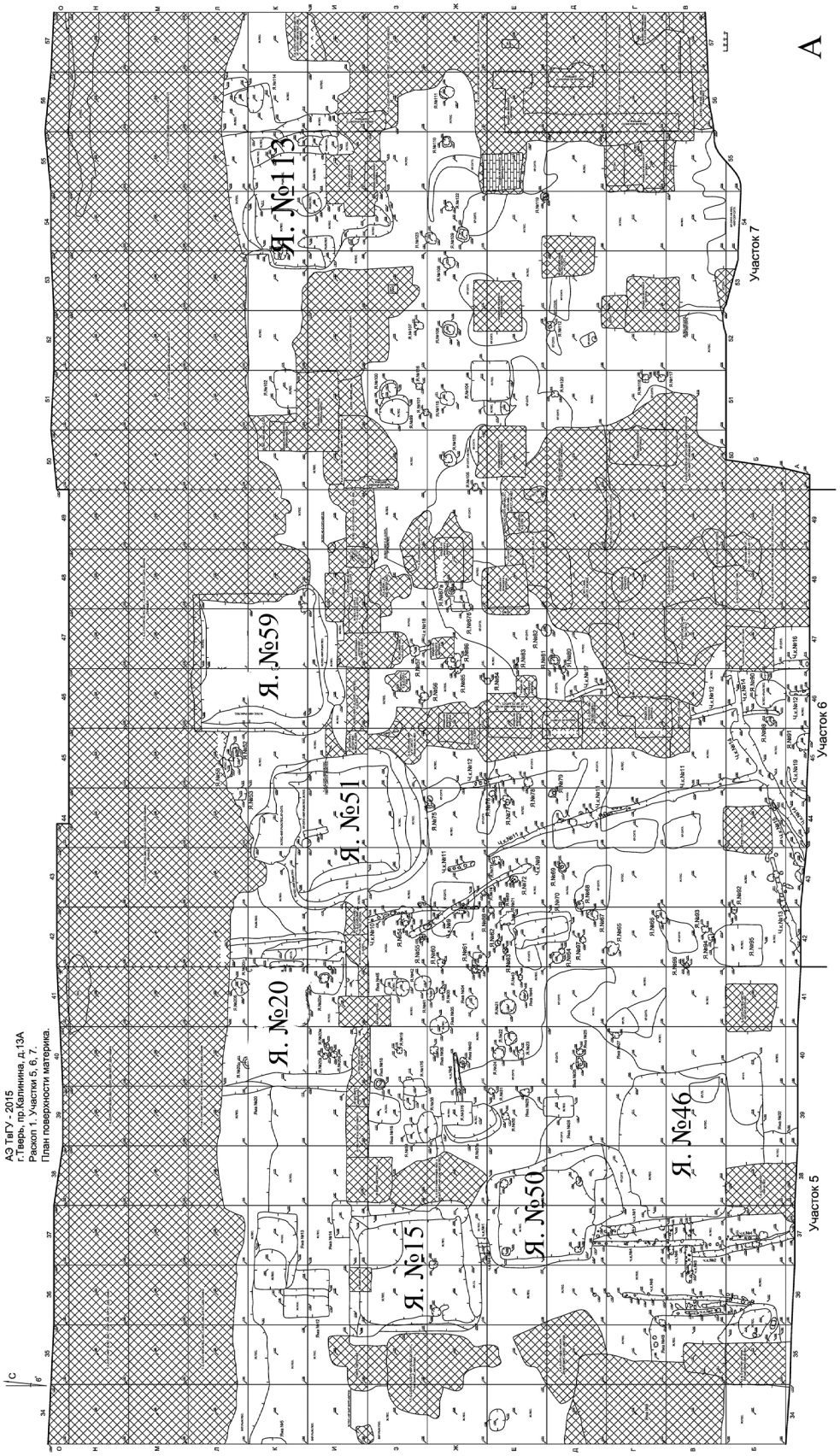
В керамической коллекции раскопа 1, составляющей около 7 тыс. фрагментов, преобладает круговая посуда без дополнительной обработки поверхности (90 %). Она представлена преимущественно красножгущимися фрагментами (более 80 %), а также беложгущейся и серой керамикой. Формы сосудов находят аналогии в комплексах Твери, Торжка и Москвы. Наиболее многочисленно представлены следующие группы.

---

[7] Персов Н. Е., Солдатенкова В. В. Стратиграфические и конструктивные особенности средневековых подполов (по материалам тверского Затьмачья) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2011. Вып. 8, т. 2. С. 233–249.

[8] По классификации П. Г. Гайдукова — это пуло с названием города. № 358, 359, 360, 406. См.: Гайдуков П. Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI в. М., 1993.

[9] Предварительные итоги археологических исследований селища Большое Саврасово 2 / Богомолов В. В. [и др.] // Археология Подмосковья. М., 2015. Вып. 11. С. 348, 350, 386–387, 390–391.

А
Я. №113
Я. №59
Я. №51
Я. №20
Я. №15
Я. №50
Я. №46
Участок 7
Участок 6
Участок 5
АЭ ТвГУ - 2015
г.Тверь, пр.Калинина, д.13А
Раскоп 1. Участки 5, 6, 7.
План поверхности материка.
С

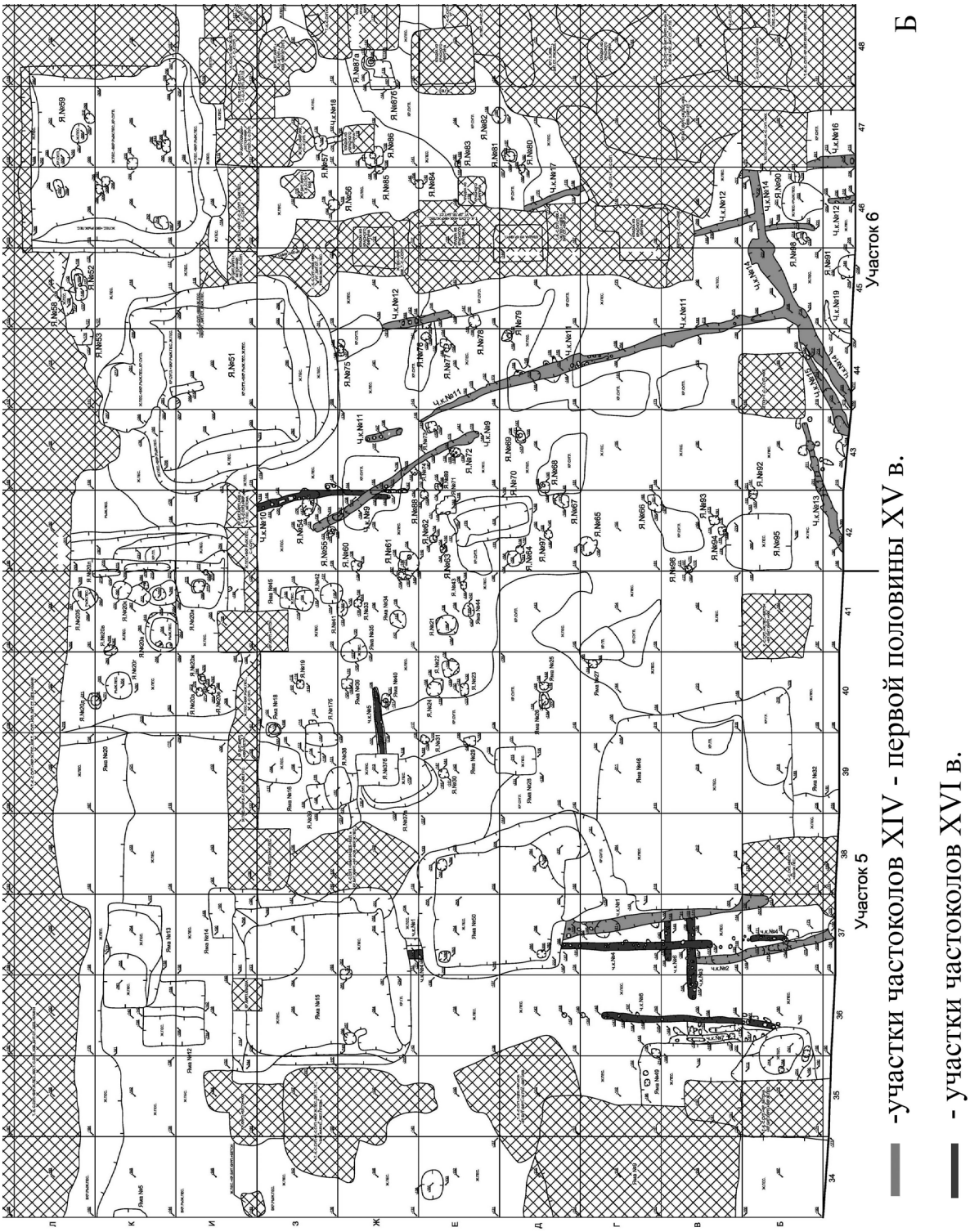

Рис. 3. А. Фрагмент плана раскопа 1 на уровне материка с выбранными ямами (участки 5–7).
Б. Фрагмент плана раскопа 1 на уровне материка с выбранными ямами (участки 5–6)
с обозначением исследованных частоколов

Fig. 3. A. Fragment of excavation plan 1 at the level of the mainland with objects (sites 5–7).
B. Fragment of excavation plan 1 at the level of the mainland with objects (sections 5–6)
with the designation of the investigated stockades

1. Сосуды с выраженной вертикальной шейкой с линейным, тычковым или волнистым орнаментом, имеющие аналогии в датированных комплексах Твери XV в.[10], а также встречаются в комплексах XVI в. Край венчика оформлен разнообразно: уплощен, прямо срезан, оттянут и завернут наружу или внутрь или отогнут наружу. Отмечены сосуды с поднятым выделенным или с опущенным слабо выделенным плечом (см. цв. вклейку, *рис. 13: 1–9*).

2. Сосуды с короткой наклонной внутрь шейкой, с уступом на плече, неполного обжига, с примесью песка и мелкой дресвы в тесте. Край венчика завернут внутрь или наружу, скруглен или уплощен, венчик прямо поставлен или отогнут наружу. Сходные формы сосудов находят многочисленные аналогии в одном из комплексов Загородского посада Твери XVI в., исследованном О. Е. Рыбаковой[11] (см. цв. вклейку, *рис. 13: 10–17*).

3. Сосуды с короткой изогнутой шейкой, основание шейки «вогнуто» внутрь сосуда, оформление плеча и венчика различное, плечо с уступом. По плечу — линейный орнамент, обжиг неполный, тесто с примесью песка и дресвы, сосуды в основном из красножгущейся глины или серого цвета. Край венчика завернут внутрь, скруглен или уплощен, или иногда прямо срезан. Сходные формы сосудов находят аналогии в датированных комплексах Твери первой и второй трети XV в.[12] Сосуды близки типу I–Б керамики Твери (по В. А. Лапшину) (тип I — «венчик отогнут наружу, край скруглен и загнут внутрь, образуя выступ округлой формы и закраину с внутренней стороны; тип I–Б «отличается более вертикальным венчиком»), появляются с конца XIV в.[13] (см. цв. вклейку, *рис. 13: 18–22*).

4. Сосуды с короткой изогнутой («вогнутой внутрь» сосуда) шейкой, оформление плеча различное, по плечу линейный орнамент, обжиг неполный, тесто с примесью песка и дресвы, сосуды в основном из красножгущейся глины или серого цвета. Край венчика завернут внутрь, с закраиной с внутренней стороны. Сходные сосуды находят аналогии в комплексах Твери XIV в.[14] По В. А. Лапшину, в Твери (тип I–А — «венчик отогнут наружу, край скруглен и загнут внутрь, образуя выступ округлой формы и закраину с внутренней стороны») такие сосуды встречаются в слоях конца XIII в. — первой половины XV в. В первой половине XV в. начинает выходить из употребления[15] (см. цв. вклейку, *рис. 13: 23–28*).

5. Встречаются сосуды шарообразной формы с наибольшим расширением в середине горшка, с короткой или невыраженной шейкой, уступом при переходе к плечику, край венчика отогнут наружу, завернут и уплощен, иногда венчик отогнут наружу, фрагменты имеют на внешней поверхности линейный орнамент, обжиг неполный, тесто с примесью песка и дресвы, сосуды из красножгущейся и беложгущейся глины и серого цвета. В слоях Торжка сосуды шарообразной формы, с низкой наклонной шейкой, переходящей в плечико через уступ (тип XI, по П. Д. Малыгину) встречаются с последней четверти XIV в. и развиваются в последующие периоды, вплоть до нового времени[16]. Подобные сосуды отмечены в раскопах на территории средневековых посадов Твери и по аналогиям датированы авторами концом XV — XVI–XVII вв.[17] (см. цв. вклейку, *рис. 13*: 29–34).

---

[10] Нестерова М. Е. Керамика из построек Тверского кремля по данным дендрохронологии // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6. С. 36, рис. 4:6, 7, 9, с. 44, рис. 12: 6, 25, 27, с. 45, рис. 13: 7, 18 и др.; Дашкова (Сафарова) И. А., Иванова А. Б., Хохлов А. Н. О некоторых комплексах конца XIV — XV в. из раскопа у церкви Св. Катерины в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 192, рис. 4: 17, 18, с. 196, рис. 7: 4.

[11] Рыбакова О. Е. Керамический комплекс из постройки XVI в. на юго-восточной окраине Загородского посада г. Твери (по материалам исследований 2000 г.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6. С. 60–79, рис. 5–25.

[12] Нестерова М. Е. Указ. соч. С. 42, рис. 10: 7, С. 41, рис. 9: 5, 8, с. 44, рис. 12: 13.

[13] Лапшин В. А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб., 2009. С. 128, рис. 188: Б.

[14] Кобозева Е. В., Дашкова (Сафарова) И. А. Керамическая коллекция из комплекса второй половины XIII — рубежа XIV–XV вв. на территории Затьмацкого посада Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 225, табл. 18: 16, 24, с. 217, табл. 10: 6, 14 и др.

[15] Лапшин В.А. Указ. соч. С. 128, рис. 188: А.

[16] Малыгин П. Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли 1990 г. М., 1991. С. 200–202, рис. 3.

[17] Хохлов А. Н., Нестерова М. Е. Белокаменные башни ограды двора великих князей тверских (конец XIV — первая половина XV в.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 280, рис. 20: 6–8, 10, 12, 13; С. 282, рис. 22: 4–5; С. 283, рис. 23: 1, 7, 9, 13, 15; 34. С. 184, рис. 5.

Также в коллекции раскопа 1 отмечена посуда иных форм (миски, кубышки, кувшины), а также незначительное количество поливной и чернолощеной посуды, относящейся к XVIII–XIX вв.

Таким образом, керамический комплекс из раскопов в г. Твери, пр. Калинина, 13А, по имеющимся аналогиям относится к периодам XIV–XV вв., конца XV — XVI в., XVII в., XVIII в., XIX–XX вв. Наиболее выражен и представлен наибольшим числом фрагментов комплекс керамики XVI в.; наименее выражен комплекс керамики XVII в.

Завершая характеристику археологических материалов, отметим следующее. Освоение данного участка прибрежной территории левого берега р. Тьмаки начинается с XIV в. На протяжении последующего XV в. он являлся, видимо, жилой и хозяйственной зоной небольшого (малодворного) поселения вблизи юго-западной окраины Твери. Выявлены жилые и хозяйственные постройки, границы усадьбы, предметы материальной культуры этого времени. Судя по распространению комплексов и массового керамического материала (в пределах 5 и 6 участков), жилая часть поселения могла занимать небольшую территорию вдоль берега р. Тьмаки протяженностью 25–30 м. На соседних участках (4 и 7), а также на других участках раскопа 1 находок и иных свидетельств данного периода не выявлено. Поселение было приурочено к естественному песчаному всхолмлению, располагаясь рядом с достаточно пологим пойменным склоном реки.

Период наибольшей активности на данном участке, судя по количеству комплексов, находок и фрагментов гончарной посуды, приходится на XVI век. С поселением этого времени связаны подпольные конструкции жилых и нежилых построек, частоколы. Постройки располагались дальше, чем в предыдущий период, от берега, параллельно ему, в линию, видимо, составляя улицу. Основное количество материалов представлено на участках 5, 6 и 7, однако находки XVI в. отмечены также на участках 3, 4, 12, 13. Таким образом, освоение близлежащей территории в этот период стало значительно шире.

Период XVII в. представлен очень скупо, единичными комплексами и находками. Материалы этого периода зафиксированы на участках 12 и 13, то есть в восточной части раскопа, ближе к городской черте Затьмацкого посада. Создается впечатление, что поселение значительно уменьшается в размерах, жилой продолжает оставаться та его часть, которая ближе к городу. Невыразительность свидетельств XVII в. (или даже их отсутствие) в культурном слое посадов Твери принято обычно связывать с событиями второй половины XVI в. («Государев разгром» Ивана IV Твери 1569 г.)[18], а также периодом Смутного времени начала XVII в., после которых Тверь испытывает значительное запустение, и демографическое, и хозяйственное, наглядно зафиксированное в писцовых книгах XVII в.

Материалы XVIII в. также представлены лишь в восточной части раскопа. Прежде всего, это комплекс подпольной подпечной ямы (яма № 141) с кирпичной конструкцией от стоящего здесь жилого дома (за пределами этого комплекса индивидуальных находок и керамики не обнаружено). Можно предположить, что в сравнении с предыдущим временем картина освоения данной территории изменилась не сильно.

Наконец, с конца XIX в. участок становится частью промышленной зоны Твери, затем Калинина. На рубеже веков начинается строительство новых ткацких корпусов фабрики Морозовской мануфактуры, которое сопровождалось резким изменением местного ландшафта в связи с отсыпкой береговой линии и поднятием ее уровня, а также разрушением культурного слоя предшествующего времени. Земляные и строительные работы, приводящие к подобным последствиям, были продолжены в 1960-е гг. при строительстве новых корпусов хлопчатобумажного комбината.

Как видим, наибольший интерес для последующих возможных реконструкций представляют материалы позднего средневековья и начала Нового времени. Если предлагаемая пространственная и хронологическая интерпретация выявленных комплексов этих периодов верна, то очевидно, что на протяжении как минимум двух столетий (XV–XVI вв.) расположение усадеб, остатки которых зафиксированы в центральной части раскопа, их ориентация и приуроченность

[18] См. напр.: Рудников С. А. Указ. соч. С. 226; Персов Н. Е. Усадьбы ремесленников конца XV — XVI в. в окрестностях Тверского Христорождественского монастыря // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2025. Вып. 17. С. 270.

к берегу изменились, но не сильно[19]. Судя по материалам восточной части раскопа, можно предположить, что и в XVII–XVIII вв. подобное расположение сохраняется. Всё это свидетельствует об устойчивости схемы освоения и усадебной застройки данного участка береговой линии Тьмаки на протяжении нескольких столетий, что делает возможным сопоставление археологических данных и сведений, содержащихся в тверских писцовых книгах XVII — начала XVIII в., а также обращение к картографическим материалам XVIII–XIX вв.

На плане Твери 1889 г. (*рис. 4*) территория будущих раскопок свободна от застройки. Вблизи нее (к востоку) располагается улица (или переулок), ориентированная с юго-запада на северо-восток, а также мост через р. Тьмака в направлении к Рождественскому монастырю, находящемуся на противоположном (правом) берегу реки.

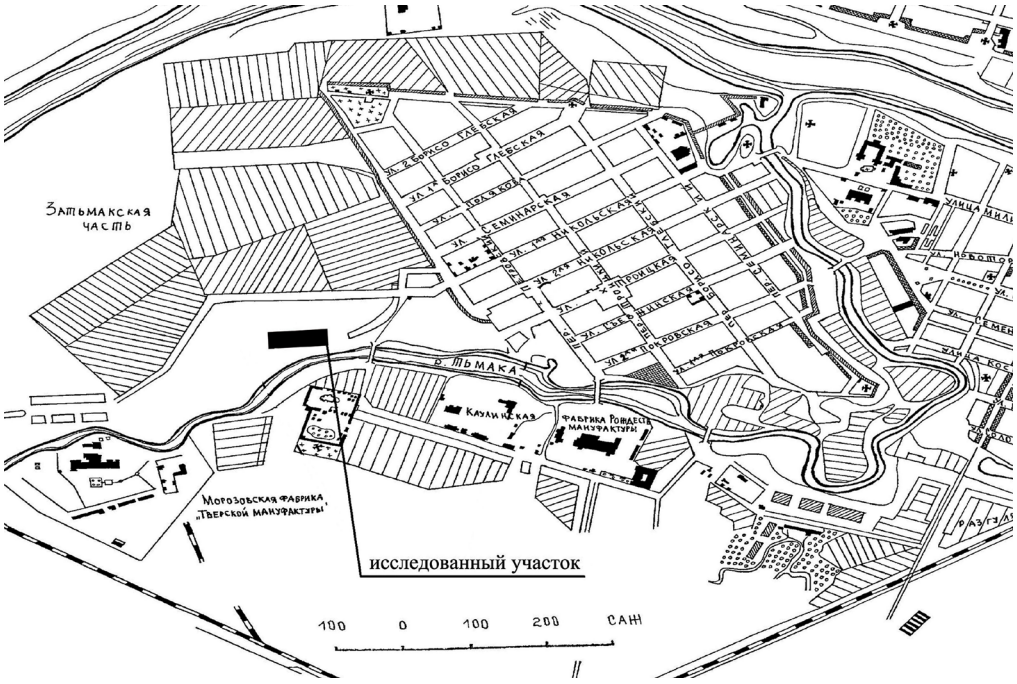

Рис. 4. Фрагмент плана Твери 1889 г. с обозначением исследованного участка
Fig. 4. Fragment of the Tver' plan of 1889 with the designation of the studied area

Более информативным выглядит изображение этого участка на плане Твери 1845 г. (*рис. 5*). Мы видим, что и в более раннее время он не застроен. Однако улица, ведущая к мосту и далее вдоль левого берега Тьмаки, обладает жилой застройкой и расположенными поблизости угодьями (включая ветряные мельницы), также сохраняя свое направление. Обратим внимание на достаточно широкую (и видимо, полого спускающуюся к урезу воды) пойму Тьмаки вдоль ее левого берега, что существенно отличается от современной ландшафтной ситуации, но вполне соответствует материалам раскопок. Кроме того, на плане эта часть территории западной окраины Твери, примыкающей к левобережью Тьмаки, имеет наименование Горская слобода[20].

Приведенные наблюдения не противоречат сведениям межевой карты Тверской губернии генерал-майора А. И. Менде, составленной в 1853 г., где также присутствует слобода Горка[21],

[19] Приуроченность к возвышенным участкам рельефа, а также преемственность в уличной и усадебной застройке на протяжении XV–XVI вв. исследователи отмечают и для других территорий Затьмацкого посада Твери. См.: Сафарова И. А., Кунгурцева С. А. Указ. соч. С. 272, 276.

[20] Отметим, что улица до строительства новых корпусов хлопчатобумажного комбината в 1960-е гг., выходящая к нашему участку, называлась Бараньи Горки, сохранив, как видно, частично прежний топоним. См.: Литвицкий К. В. Энциклопедия тверских улиц. Тверь, 2011. URL: https://litvitsky.tverlib.ru/ (дата обращения: 20.08.2025). Траектория улицы сохранилась в расположении нескольких домов по Подпольному переулку и соответствует ее изображению на планах XIX в.

[21] Топографическая межевая карта Тверской губернии онлайн автора Александра Ивановича Менде // EtoMesto. URL: http://www.etomesto.ru/map–tver_mende/?ysclid=mf6nxf9p8h141336476/ (дата обращения: 20.08.2025).

земли которой, по данным Генерального алфавита Тверской губернии Тверского уезда (дача № 75), принадлежат ведомству Коллегии экономии (ранее находились во владении Тверского архиерейского дома)[22].

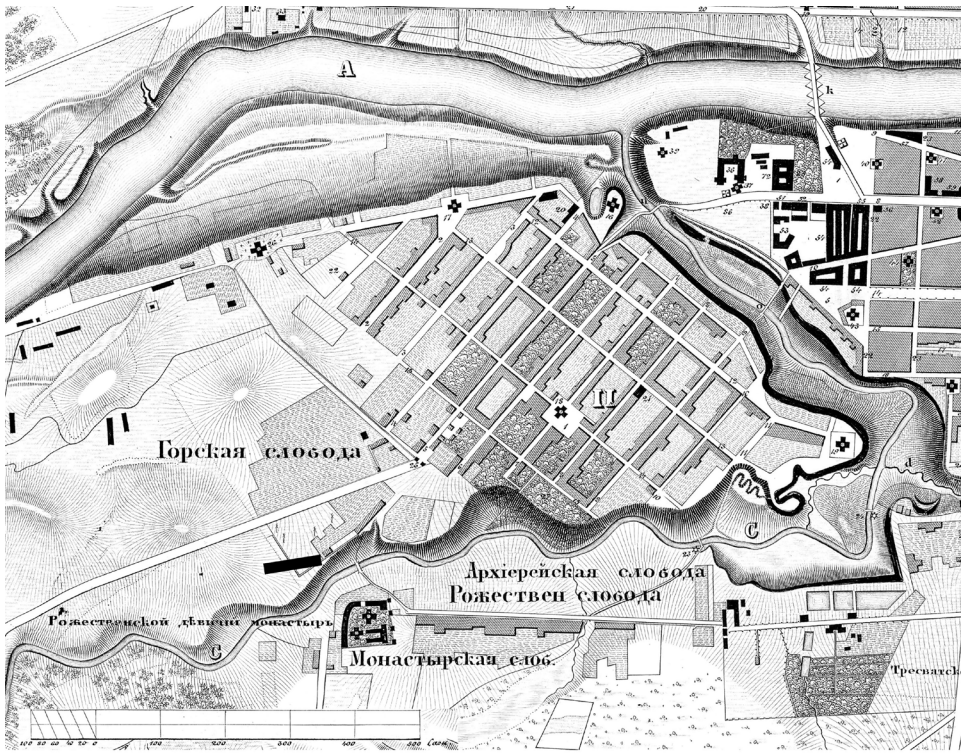

Рис. 5. Фрагмент плана Твери 1845 г. с обозначением исследованного участка
Fig. 5. Fragment of the Tver' plan of 1845 with the designation of the studied area

Наконец, наиболее раннее изображение интересующего нас участка дано на плане Твери первой четверти XVIII в. И. Ярцева (*рис. 6*). На левом берегу Тьмаки, напротив Рождественского монастыря, автор изобразил композицию из четырех домов (выстроенных в линию как улица), сопроводив ее надписью «Горки». При всей схематичности плана данное изображение позволяет сопоставить его с описанием т. н. «Рождественской слободы, что на Горках» в Переписной книге города Твери 1709 г.[23] Ее характеристика дается в разделе, посвященном описанию дворов жителей разных чинов, то есть не посадских. Слобода расположена на левом берегу Тьмаки, дворов всего четыре, все они (прямо или косвенно) связаны с тверским архиепископом: конюшенный двор тверского архиерея, два двора соборных сторожей (один их них пустой) и двор, принадлежащий иконописцу архиерейского дома Степану Тихонову, поставленный на посадской земле[24]. Здесь же, на левом и правом берегах Тьмаки, стоят две мельницы (в другом месте писцовой книги, вероятно, одна из них названа Рождественской[25]. Далее продолжается описание дворов, принадлежащих монастырю (т. н. «подмонастырская слободка») и расположенных на противоположном правом берегу реки[26]. Таким образом, простое сопоставление плана И. Ярцева и данных Переписной книги 1709 г. обнаруживает очевидное сходство двух источников в описании и графическом представлении слободы Горки. Прежде всего, это сходство проявляется в использовании термина «Горки» в названии слободы.

[22] Генеральный алфавит Тверской губернии Тверского уезда // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 506. Часть 1. URL: http://rgada.info/ (дата обращения: 20.08.2025).
[23] Переписная книга Твери 1709 года. Тверь, 2007.
[24] Там же. Л. 33 об. — 34.
[25] Там же.
[26] Там же. Л. 34–35.

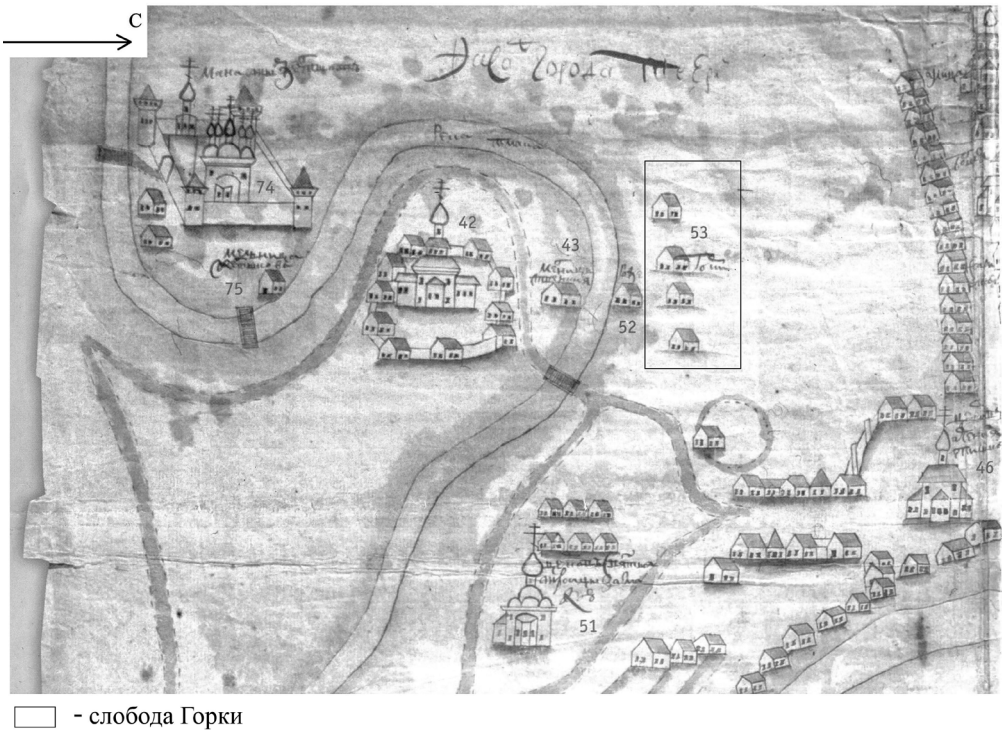

Рис. 6. Фрагмент плана И. Ярцева первой четверти XVIII в. (номер на плане: 42 — Рождественский девичий монастырь, 43, 52 — Рождественские мельницы, 53 — Рождественская слобода, что на Горках)
Fig. 6. Fragment of I. Yartsev's plan of the first quarter of the XVIII century (number on the plan: 42 — Rozhdestvensky Maiden Monastery, 43, 52 — Rozhdestvensky mills, 53 — Rozhdestvenskaya Sloboda, on the Hills)

Название Горки, несомненно, указывает на физико-географические особенности местности. Отметим, что в Тверском регионе топоним Горка (Горки) для обозначения населенных пунктов используется достаточно широко. Подавляющее число таких названий отражает особенности местного рельефа: высокий берег реки или озера, повышенный рельеф относительности локальных понижений или расположение на грядах, являющихся водоразделами[27]. Очевидно, что название слободы Горки исключением не является и также связано с подобными особенностями — материалы раскопок подтверждают данное наблюдение.

С другой стороны, название Рождественская позволяет предположить связь с монастырем, однако мы видели, что в описании слободы в 1709 г. собственно монастырских дворов нет. Тем не менее отметим наиболее важные ориентиры для локализации слободы по данным плана И. Ярцева и Переписной книги 1709 г.: Рождественский монастырь, чье местоположение не изменилось[28], монастырская мельница и рождественский мост. На плане мост расположен ниже мельницы, по течению Тьмаки. Книга 1709 г. не дает ориентиров для локализации моста, но мельницы находились под монастырем, что также соответствует плану. Для локализации моста и уточнения местоположения слободы в XVII в. необходимо обратиться к Писцовой и межевой книге Твери 1685–1686 гг.[29] Описание интересующего нас участка начинается с Л. 242 об.: «Да на берегу Тьмаки реки, вверх по реке от Рожественской мельницы к земле Рожественного девичья монастыря место пусто посадцкое Ивашка Горедцкого…»[30] Далее описано еще одно пустующее место (также принадлежащее Рождественскому монастырю), после чего пере-

[27] Воробьев В. М. Тверской топонимический словарь. М., 2005. С. 99–100.
[28] О начальной истории Рождественского женского монастыря см.: Конявская Е. Л. Тверские женские обители периода независимости княжества // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2025. Вып. 17. С. 136–138.
[29] Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М., 2014.
[30] Там же. Л. 242 об.

писчик переходит на другую сторону дороги и, возвращаясь к городу, начинает описание дворов, расположенных по левой стороне дороги. Двигаясь, таким образом, вплоть до острожного рва, переписчик зафиксировал 15 дворовых мест, как посадских, так и церковных (монастырских и «владычных»), из которых 9 являются пустыми. За острожным рвом безымянная дорога становится улицей, ведущей к Троицкой церкви (ныне церковь Белая Троица). Отметим, что по трем из 4 дворов, расположенных на церковной земле, мы имеем совпадение владельцев (или их потомков), упомянутых в Переписной книге 1709 г., что указывает на устойчивость в семейном наследовании данных участков. После описания церкви и дворов, расположенных на прилегающих к церкви улицах и переулках, переписчик вновь возвращается на Троицкую дорогу, теперь двигается назад к острожному рву, описывая дворы по левой стороне[31]. До острожного рва и после него заселенных дворов здесь нет, посадская земля перемежается с монастырской, а также с местами выгона скота к реке. В качестве конечного ориентира при описании данного участка используется «мост, что против Рожественского девичья монастыря…». Таким образом, двигаясь назад вверх по реке Тьмаки, переписчику ранее всего попадается мост, а не мельница. Следовательно, взаимное расположение моста и мельницы возле Рождественского монастыря на плане И. Ярцева представляется верным. Если это так, то исследованный раскопом участок в конце XVII — начале XVIII в. (время, когда проводились переписи дворов) действительно располагался выше моста по течению реки Тьмаки, за острожным рвом, на противоположном от Рождественского монастыря берегу реки, вблизи мельницы и моста, и может быть соотнесен с существовавшей в это время Рождественской слободой, что на Горках (или «Горки»).

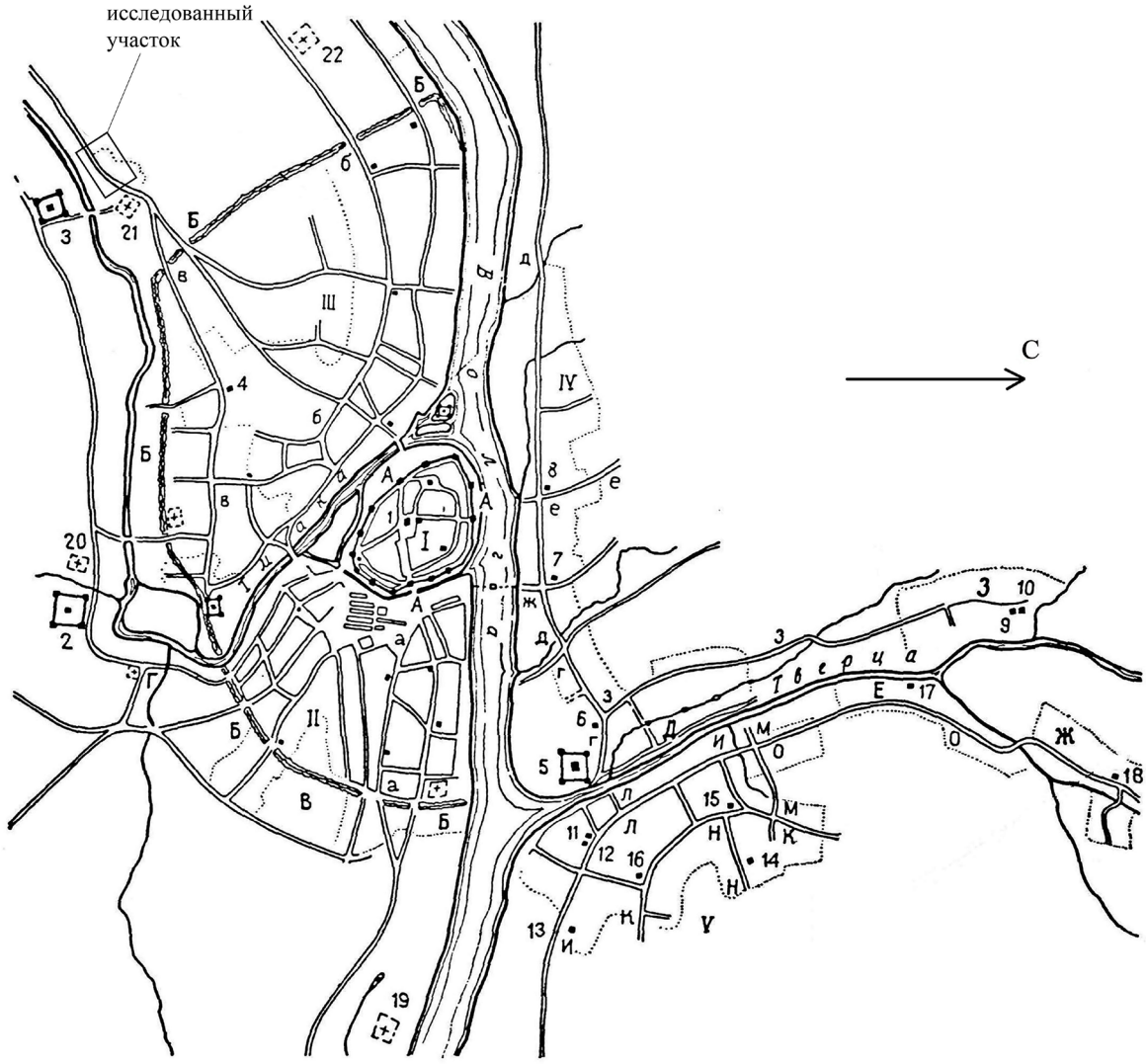
Необходимо отметить, что описанные за пределами острожного рва дворы, находящиеся напротив Рождественского монастыря и территориально совпадающие (или близкие к нему) с исследованным участком, прямо «Рождественской слободой, что на Горках» не называются. Между тем топоним «слободка Горки» в Писцовой книге 1685–1686 гг. присутствует: «Идучи от Никицкой земли, что у слободки Горок, Введенскою улицею, направе места пусты посадские…»; «Да на Затьмацком же посаде, по сторон тое свистуновской земли и позадь посадцких дворов, что на горках, от Тюшкова болота идучи х городу Березовскою дорогою у острожному рву, по обе стороны дороги промеж посадцких земель пашня, что бывала Никицкого монастыря»[32]. Мы видим, что «слободка Горки» находится за пределами острожного рва вблизи других важных для окраины Затьмацкого посада ориентиров: Тюшково болото и земли бывшего Никитского монастыря. Кроме того, в заключительной части описания Затьмацкого посада при перечислении улиц упоминается улица «на горках ж три сажени, в другом конце две сажени»[33]. Наконец, описание городской межи Затьмацкого посада, начинающееся от правого берега Волги и Старицкой дороги, заканчивается у левого берега Тьмаки и вблизи «слободки Горки»[34].

Как известно, на материалах писцовой книги 1685–1686 гг. базируется реконструкция плана Твери конца XVII в., предпринятая А. С. Щенковым[35]. Непосредственно слободу Горки на этом плане он не локализует, однако с примерным расположением упоминаемых в статье ориентиров (Рождественский и Никитский монастыри, Троицкая дорога, острожный ров, мост через Тьмаку) следует согласиться (*рис. 7*)[36].

В переписной книге Твери 1677–1678 гг. в категории посадских и бобыльских дворов Затьмацкого посада встречаем описание дворов, находящихся в «слободке на горках»[37]. Всего в ней перечислено 8 населенных посадских дворов, владельцы (или их потомки) четырех из этих дворов упомянуты спустя почти 10 лет в книге 1685–1686 гг., в той ее части, которая может быть соотнесена с описанием слободки Горки.

---

[31] Там же. Л. 249 об. — 251.
[32] Там же. Л. 252 об., 255 об.
[33] Там же. Л. 256 об.
[34] Там же. Л. 374.
[35] Щенков А. С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 29–36.
[36] Там же. Рис. 2.
[37] Переписная книга Твери 1677–1678 гг. // Переписные книги Твери XVII века. М., 2014. Л. 60–61.

I — крепость; посады: *II* — Загородский, *III* — Затмацкий, *IV* — Заволжский, *V* — Затверецкий; *А* — крепостная стена, *Б* — острожный ров; слободы: *В* — «что бывала Пушкарская», *Г* — «что бывала псарская», *Д* — Выползиха, *Е* — Онуфриевская, *Ж* — Исаевец, *З* — Волынь.

Церкви и монастыри: *1* — Преображенский собор, *2* — Трехсвятский монастырь, *3* — Рождественский монастырь, *4* — Белая Троица, *5* — Отроч монастырь, *6* — Троицы, *7* — Вознесения, *8* — Воскресения, *9* — Благовещения в Волынях, *10* — Николая Чудотворца в Волынях, *11* — Великомученицы Екатерины, *12* — Николая Чудотворца, *13* — Мины, Виктора и Викентия, *14* — Воздвижения, *15* — Великомученика Никиты, *16* — Ильи Пророка и Сергия Радонежского, *17* — Ануфрия Великого, *18* — Рождества Богородицы и Николая Чудотворца.

Пустые монастырские места монастырей: *19* — Архангельского, *20* — «Отцев иже в Никее», *21* — Никитского, *22* — Воздвиженского.

Улицы: *а* — Большая Московская, *б* — Большая (Борисоглебская), *в* — Большая Троицкая, *г* — Троицкая, *д* — Большая проезжая Новгородская, *е* — Визляевская, *ж* — переулок, что ходят к Волге на перевоз, *з* — Козмодемьянская, *и* — Большая Никольская, *к* — Большая Никитская, *л* — Уский переулок, *м* — Авдеев переулок, *н* — Воздвиженская, *о* — Старая

Рис. 7. Схема плана Твери конца XVII в. с обозначением исследованного участка.
Fig. 7. Diagram of the Tver' plan of the end of the XVII century with the designation of the investigated site

Источник: Щенков А. С. Опыт реконструкции плана Твери кон. XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 33, рис. 2

Таким образом, из рассмотренных писцовых книг наибольшей полнотой описания обладает Писцовая книга 1685–1686 гг., поскольку фиксирует дворы различных категорий на интересующей нас территории. В Переписной книге 1677–1678 гг. приведена информация о посадских дворах слободы, в Переписной книге 1709 г. — о дворах, принадлежащих церковнослужителям. Данные описания, хотя и разные по полноте, тем не менее достаточно близки по времени и в совокупности демонстрируют относительно устойчивую картину размещения городских дворов на окраине Твери в конце XVII — начале XVIII в. Количество дворовых мест в 1685–1686 гг. (15) и совокупно в 1677 и 1709 г. (12) близко.

Наиболее интересным в рамках данного ретроспективного анализа писцовых материалов XVII — начала XVIII в. представляется сравнение данных писцовых книг 1685–1686 гг. и 1626 г. Прежде всего, необходимо отметить, что переписчики 1685–1686 гг. использовали Писцовую книгу 1626 г. в качестве важнейшего ориентира при проведении переписи: ссылки на нее, а также имя ее автора (Потапа Нарбекова) неоднократно приводятся в тексте[38]. Кроме того, и это в нашем случае важнее, маршрут переписчиков 1685–1686 гг. в интересующем нас месте окраины Затьмацкого посада повторяет описание дворов у Потапа Нарбекова: оно также начинается с характеристики дворов по берегу Тьмаки (первым называется двор, принадлежащий посадской семье Горецких, так же как и в книге 1685–1686 гг.[39]) и далее (возвращаясь обратно к городу) продолжается вплоть до острожного рва, фиксируя, таким образом, 13 дворов (из них 8 пустых). Иными словами, количество дворов, соотношение жилых и пустых в целом совпадает, так же как и последовательность их описания. Наконец, следует обратить внимание на совпадение некоторых имен и прозвищ, встречающихся в обеих книгах: 5 владельцев так называемых «каменщичьих» дворов Писцовой книги 1626 г. упомянуты и в книге 1685–1686 гг., так же как владельцы, но уже пустых дворовых мест[40]. Интересно, что четверо из них уже в 1626 г. «померли давно». Это означает, что при проведении переписи 1685–1686 гг. прямо использовалась информация о пустых участках из книги 1626 г.

Ранее высказывались сомнения в возможности корректного сравнения данных писцовых книг 1626 и 1685–1686 гг. и адекватного использования последней для изучения городской топографии более ранних периодов средневековой Твери[41]. Сделанные наблюдения над сравнительным анализом писцовых книг XVII — начала XVIII в. позволяют утверждать, что на окраине Затьмацкого посада в период между их составлением ни в количестве и расположении дворов, ни в соотношении жилых и пустующих дворов, ни в статусе владельцев существенных изменений не происходит. Иными словами, структура расселения и использования участка остается устойчивой. Она формируется, судя по всему, ранее, в период значительно большей активности городской и пригородной жизни Твери первой половины — середины XVI в., о чем свидетельствуют полученные археологические материалы.

Рассмотренные данные писцовых книг, несомненно, важны, однако они обладают двумя существенными недостатками: во-первых, характеризуют слободу Горки в период XVII в., который, к сожалению, археологически не особенно невыразителен как в нашем раскопе, так и на посадах Твери в целом[42]; во-вторых, не позволяют оценить статус слободы в предшествующий период XV–XVI вв., с которым как раз связаны основные археологические комплексы и находки раскопа. Косвенно о предшествующей судьбе Горок может свидетельствовать термин «слобода» или «слободка», который используют писцовые книги.

Как известно, русский город XVII в. обладал сложной планировочной и объемно-пространственной структурой, отражающей, в свою очередь, совокупность различных социальных групп, проживающих в городе и отличающихся друг от друга сословным, служилым или профессиональным статусом[43]. Подобная неоднородность выразилась, среди прочего, в существовании в пределах городского пространства большого количества различных слобод, которые по функциональному и социальному признаку исследователи делят на несколько групп: тяглые

---

[38] Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. Л. 161 об., 162 об., 242 и др.

[39] Обратим внимание на сходство названия слободы и фамилии данной семьи. Упоминание двора Горецких в писцовых книгах 1626 и 1685–1686 гг. не случайно: как минимум с начала XVII в. представители этой семьи пользовались мельницей, принадлежащей Рождественскому монастырю и расположенной, как мы установили ранее, на Тьмаке вблизи слободы Горки. В начале XVIII в., по данным переписной книги 1709 г., Андрей Иванович Горецкой владеет долей во все той же рождественской мельнице. О семье Горецких см.: Виноградова Е. А., Виноградов А. Д. Тверь XVI–XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь, 2002. С. 269–270.

[40] Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 111–112; Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. Л. 242 об. — 243 об.

[41] Малыгин П. Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001. С. 83.

[42] Схожая картина отмечена, например, на Заволжском посаде. См.: Романова Е. А. Указ. соч. С. 297.

[43] Мазур Л. Д. К вопросу об архитектурном облике слобод в русском городе XVII века. Владимирская Ямская слобода // Academia. Архитектура и строительство. 2014. № 2. С. 93.

ремесленные слободы, военные, дворцовые и ямские слободы на государевой земле, монастырские и владычные слободы на вотчинных землях[44]. Говоря о пространственных характеристиках слобод, исследователи отмечают их компактность (иногда замкнутость), расположение, как правило, на городских окраинах, связь с городским центром посредством дороги или улицы[45]. По размерам выделяют большие и малые слободы: большие сопоставимы с посадами малых городов, малые близки улицам[46]. Наличие слобод характерно и для небольших городов Тверской земли. В частности, при Городецко (Бежецк) в XVII в. существовал целый ряд слободских поселений, которые впоследствии были поглощены городским посадом (например, ямская слобода, монастырская (Макарьевская) слободка)[47].

По данным писцовых книг XVII в., на всех посадах Твери слободы существовали. Книга 1626 г. знает названия 19 слобод, 1685–1686 гг. — 15. Судя по всему, среди них есть представители всех известных групп слобод. Располагались они, как правило, на окраине посадов и, по-видимому, в разное время становились частью расширяющейся городской территории. Некоторые из известных нам тверских слобод прежде были пригородными селами. Например, село Свистуново было приписано к Тверскому посаду при царе Федоре Иоанновиче[48]. В период Смутного времени село сильно пострадало, оставшиеся жители были переселены в пустые дворы Затьмачья, и оно фактически перестало существовать, тем не менее книга 1685–1686 гг. при описании городской межи упоминает посадские земли Свистуновской слободы[49]. Другой пример связан со слободой Исаевец, располагавшейся на северной окраине Затверецкого посада. В начале XVII в. это было село, принадлежавшее чашнику Ивану Афанасьевичу Плещееву, однако уже в книге 1626 г. оно названо слободой, а жители переходят в разряд тяглого посадского населения[50].

Также достаточно очевидно выделяется группа слобод, население которых принадлежало различным тверским монастырям: Рождественскому, Отроч, Федоровскому. Наконец, отдельные слободы имеют «говорящие» названия, свидетельствующие о занятиях ее жителей: Ямская, Кожевая, Рыболовская. Часть слобод, по писцовым описаниям, имеют или имели собственные церкви, тем самым ее жители составляли приход и представляли собой не только территориальное и профессиональное единство, но и религиозное, что также характерно для слободского населения. Многие из слобод к описанию 1626 г. пустеют, особенно «не повезло» Затмацкому посаду («слободка Одешкина пуста», «бывала слободка Микулинских князей, а выборные люди сказали: та де земля лежит лет с 50 пуста»)[51]. При всех возможных различиях в локальной истории каждой из слобод, всех их объединяет то, что в свое время территориальное и демографическое развитие города происходило во многом благодаря им.

Что представляет собой на этом фоне слобода Горки? К сожалению, ее название хорошо проясняет ландшафтную приуроченность, однако на профессиональную специфику или на принадлежность тому или иному владельцу не указывает. Количество зафиксированных в ней дворов позволяет считать ее малой слободой. Состав дворовых мест по писцовым книгам XVII в. довольно разнородный: «посадцкие», «каменщичьи», Рождественского девичьего монастыря, «владычные». Все это скорее указывает на тип черной тяглой слободы, не имеющей конкретной специализации, одного владельца, и для которой такая разнородность как раз характерна[52].

Таким образом, комплексное изучение представленных в статье археологических материалов, данных картографии XVIII–XIX вв. и письменных источников XVII — начала XVIII в., коррелирующих между собой, позволяет утверждать, что изученные в раскопе 2015 г. остатки жилой и хозяйственной деятельности и застройки могут быть отождествлены со слободой Горки.

[44] Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X–XV веков. М., 1993. С. 273.
[45] Там же. С. 272.
[46] Кусова И. Г. Топонимия Переяславля Рязанского конца XV–XVIII вв. // Древности Поочья. Рязань, 2016. С. 19.
[47] Дворников А. С. Город Бежецк и Бежецкий край: Очерки по истории и археологии. Тверь, 1996. С. 60–61.
[48] Выпись из Тверских писцовых книг. С. 111.
[49] Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. Л. 373 об.
[50] См. статью об Исаевской слободе Твери в настоящем номере.
[51] Выпись из Тверских писцовых книг. С. 100, 103.
[52] Русское градостроительное искусство. С. 273.

В источниках слобода имеет несколько отличающихся друг от друга названий (слобода Горки, слободка на Горках, Рождественская слобода на Горках, Горская слобода), ее размеры, равно как и застройка, могли меняться, однако месторасположение в целом оставалось неизменным.

Создание поселения может быть отнесено к XIV в., наибольшего расцвета оно достигает в конце XV — XVI в., приобретая вид уличной и усадебной застройки. Возникнув на удобном с ландшафтной точки зрения месте (возвышенность на берегу реки) на окраине Твери, слобода в дальнейшем существует, прежде всего, за счет выгодного положения вблизи важной транспортной артерии (дорога и мост) из города к Рождественскому монастырю, который в течение конца XV–XVI в. достаточно активно развивается.

References

Andreev S. E. [Works of the Tver' Archaeological Expedition in Tver']. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2006 goda* [Archaeological discoveries of 2006]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2009, pp. 119–120. (In Russian).

Andreev S. E. [Archaeological research in Tver' and the Tver' region] *Arkheologicheskiye otkrytiya 2015 goda* [Archaeological discoveries of 2015]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2017, p. 67. (In Russian).

Bogdanov S. V., Lagutkin A. V. [Rozhdestvenskaya Sloboda (Gorki Sloboda, Rozhdestvenskaya Gorki) in Tver' in the 17th century: from archaeological and graphic reconstructions to a Geographic Information System]. *Geoinformatsionnyye i 3D-tekhnologii v istoricheskikh issledovaniyakh: materialy kruglogo stola* [Geoinformation and 3D technologies in historical research: Proceedings of the Round table]. Tver': TvGU Publ., 2021, pp. 53–69. EDN: AJJIFV (In Russian).

Bogomolov V. V., Volodin E. O., Zaidov O. N., Tsybin M. V., Shebanin G. A., Shekov A. V. [Preliminary results of archaeological research of the settlement of Bolshoye Savrasovo 2]. *Arkheologiya Podmoskov'ya* [Archaeology of the Moscow region]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2015, vol. 11, pp. 339–411. (In Russian).

Dashkova (Safarova) I. A., Ivanova A. B., Khokhlov A. N. [On some complexes of the late 14th–15th centuries from the excavation near the Church of St. Catherine in Tver']. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 1996, iss. 1, pp. 189–194 (In Russian).

Dvornikov A. S. *Gorod Bezhetsk i Bezhetskiy kray: Ocherki po istorii i arkheologii* [The City of Bezhetsk and the Bezhetsk region: Essays on history and archaeology]. Tver': Russkaya provintsiya Publ., 1996. (In Russian).

Gaidukov P. G. *Mednyye russkiye monety kontsa XIV–XVI vv.* [Copper Russian coins of the late 14th–16th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1993. (In Russian).

Khokhlov A. N. [On the location of the Church of Alexei, the Man of God, in Tver']. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': Tver'. nauch.-issled. istoriko-arkheol. i restavrats. tsentr Publ., 1997, iss. 2, pp. 257–261. (In Russian).

Khokhlov A. N. [Topography of the city of Tver' in the 15th–18th cc.: Possibility of archaeological sources]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2013, iss. 228, pp. 143–152. EDN: OSHXPD (In Russian).

Khokhlov A. N., Nesterova M. E. [White-stone towers of the fence of the court of the Grand Dukes of Tver' (late 14th — first half of the 15th century)]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': Tver'. nauch.-issled. istoriko-arkheol. i restavrats. tsentr Publ., 2003, iss. 5. pp. 268–287. EDN: WJLOET (In Russian).

Kobozeva E. V., Dashkova (Safarova) I. A. [Ceramic collection from the complex of the second half of the 13th — turn of the 14th–15th centuries on the territory of Zat'matsky posad of Tver']. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 1996, iss. 1, pp. 199–229 (In Russian).

Konyavskaya E. L. [Tver' women's monasteries of the period of independence of the principality]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour

territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2025, iss. 17, pp. 133–142. EDN: ANWMNZ (In Russian).

Kusova I. G. [Toponymy of Pereyaslavl Ryazansky in the late 15th–18th centuries]. *Drevnosti Pooch'ya* [Antiquities of the Oka region]. Ryazan: RIKO Publ., 2016, pp. 8–13. (In Russian).

Lagutkina E. V., Lagutkin A. V., Svirin K. M., Vorobyov D. N. [Works of Tver' University in Tver']. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2015 goda* [Archaeological discoveries of 2015]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2017, pp. 73–75. (In Russian).

Lapshin V. A. *Tver' v XIII–XV vv. (po materialam raskopok 1993–1997 gg.)* [Tver' in the 13th–15th centuries (Based on excavations from 1993–1997)]. Saint Petersburg: Fakul'tet filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta Publ., 2009. (In Russian).

Lavrova G. A. [Archaeological research in Tver' and the Tver' region]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2003 goda* [Archaeological discoveries of 2003]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2004, pp. 154–155. (In Russian).

Litvitsky K. V. *Entsiklopediya tverskikh ulits* [Encyclopedia of Tver' Streets]. Moscow: Vishnevyy pirog Publ., 2011. Available at: https://litvitsky.tverlib.ru/ (accessed: 20.08.2025). (In Russian).

Malygin P. D. [Typology and chronology of Novotorzh ceramics of the 11th–14th centuries]. *Materialy po arkheologii Novgorodskoy zemli 1990 g.* [Materials on the archaeology of the Novgorod land 1990]. Moscow: Chermetinformatsiya Publ., 1991, pp. 198–216. (In Russian).

Malygin P. D. [Medieval written sources on the topography of Tver']. *Tverskoy kreml': kompleksnoye arkheologicheskoye istochnikovedeniye (po materialam raskopa Tverskoy kreml'-11, 1993–1997 gg.)* [Tver' Kremlin: comprehensive archaeological source studies (Based on the excavation materials of Tver' Kremlin-11, 1993–1997)]. Saint Petersburg: Evropeyskiy dom Publ., 2001, pp. 80–100. (In Russian).

Mazur L. D. [On the architectural image of Slobodas in the 17th century Russian cities. Yamskaya sloboda in Vladimir]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2014, no. 2, pp. 93–99. EDN: SNDSGL (In Russian).

Nesterova M. E. [Ceramics from the buildings of the Tver' Kremlin according to dendrochronology data]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2010, iss. 6, pp. 34–47. (In Russian).

Pamyatniki arkhitektury Tverskoy oblasti [Architectural monuments of the Tver' region]. Tver': S. n., 2000, book 1. (In Russian).

Persov N. E. [The homestead of the 15–16th centuries behind the Ostrog ditch in Tver' (By the materials of the excavation "Zat'matski Posad-99")]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History], 2014, no. 6, pp. 92–110. EDN: TJAAGP (In Russian).

Persov N. E. [Works at the Zat'matsky settlement of Tver' and at the settlement of the city of Kashin]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2015 goda* [Archaeological discoveries of 2015]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2017, pp. 78–80. (In Russian).

Persov N. E. [Craftsmen's estates in a neighborhood of the late 15th — the 16th centuries in the vicinity of Tver' Nativity Monastery]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2025, iss. 17, pp. 251–272. EDN: WOPPIQ (In Russian).

Persov N. E., Soldatenkova V. V. [Some results of the study of one of the medieval "quarters" of Zat'matsky Posad in Tver' (based on excavations from 1992–2002)]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver' Archaeological Collection]. Tver': Triada Publ., 2007, iss. 6, vol. 2, pp. 345–379. (In Russian).

Persov N. E., Soldatenkova V. V. [Stratigraphic and structural features of medieval cellars (based on materials from Tver' Zat'machye)]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver' Archaeological Collection]. Tver': Triada Publ., 2011, iss. 8, vol. 2, pp. 233–249. (In Russian).

Romanov V. V. [On the territory of Zat'matsky posad in the 13th–16th centuries (Based on archaeological research)]. *Istoriya i kul'tura Tverskogo kraya. Trudy Filiala GASK v g. Tveri* [History and culture of the Tver' region. Works of the Branch of the State Academy of Slavic Culture in Tver'].

Tver': Tverskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2002, pp. 131–140. (In Russian).

Romanova E. A. [The topography of the western part of Zavolzhsky posad of Tver' according to the materials of excavations in 2007–2008 (Excavation areas Philippovsky 1, 2) and 2011 (Excavation area Voznesensky 1) and written sources]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver' Archaeological Collection]. Tver': Triada Publ., 2015, iss. 10, vol. 2, pp. 288–299. EDN: JPWLWK (In Russian).

Rudnikov S. A. [Research in Tver']. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2005 goda* [Archaeological discoveries of 2005]. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ., 2007, pp. 215–217. (In Russian).

Rudnikov S. A. [Archaeological data on the topography of a medieval street in Zat'matsky posad of Tver' (Based on the results of excavations in 2014)]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2016, iss. 9, pp. 221–228. (In Russian).

Russkoye gradostroitel'noye iskusstvo. Drevnerusskoye gradostroitel'stvo X–XV vekov [Russian urban development. Old Russian urban development of the 10th–15th centuries]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1993. (In Russian).

Rybakova O. E. [Ceramic complex from a 16th-century building on the southeastern outskirts of the Zagorodsky settlement of Tver' (Based on research from 2000)]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2010, iss. 6, pp. 55–90. (In Russian).

Safarova I. A., Kobozeva E. V., Kobozev Yu. A., Safarov A. R. [Experience of reconstruction of ancient relief and historical development of one of the sections of Zat'matsky posad of the city of Tver']. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya* [Novgorod and Novgorod land. History and archaeology]. Veliky Novgorod: Novgor. gos. ob"yed. muzey-zapovednik Publ., 2000, iss. 14, pp. 332–342. (In Russian).

Safarova I. A., Kungurtseva S. A. [On the development of the southwestern part of the Zat'matsky settlement of Tver' in the 15th–16th centuries]. *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nyye territorii v epokhu srednevekov'ya* [Tver', Tver' region and neighbour territories in the Middle ages]. Tver': TNIIR-Tsentr Publ., 2015, iss. 8, pp. 270–277. (In Russian).

Salimov A. M., Salimova M. A. [Development of the northern part of the Zat'matsky settlement of Tver' in the 13th–17th centuries]. *Drevnyaya Tver' — real'naya i knizhnaya: materialy i issledovaniya* [Ancient Tver' — real and bookish: materials and research]. Tver': Nauchnaya kniga Publ., 2006, pp. 104–132. (In Russian).

Saprykina I. A. [Some data on the stratigraphy and planigraphy of the Zatveretsky suburb in the 15th–17th cc. (According to the data of excavations in Tver')]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2013, iss. 228, pp. 135–143. EDN: QIUIWF (In Russian).

Shchenkov A. S. [Experience of reconstruction of the plan of Tver' at the end of the 17th century]. *Arkhitekturnoye nasledstvo* [Architectural heritage]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1980, iss. 28, pp. 29–36. (In Russian).

Vinogradova E. A., Vinogradov A. D. *Tver' XVI–XVIII vv. Ocherki istorii i ekonomiki* [Tver' in the 16th–18th centuries. Essays on history and economics]. Tver': Tverskoye knyazhestvo Publ., 2002. (In Russian).

Vorobyov V. M. *Tverskoy toponimicheskiy slovar'* [Tver' toponymic dictionary]. Moscow: Russkiy put' Publ., 2005. (In Russian).

Zhilina N. V. [Early Tver' according to written and archaeological data (Based on excavations in the Tver' Kremlin)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2001, no. 3, pp. 35–45. EDN: TLHSMR (In Russian).

К статье А. В. Лагуткина

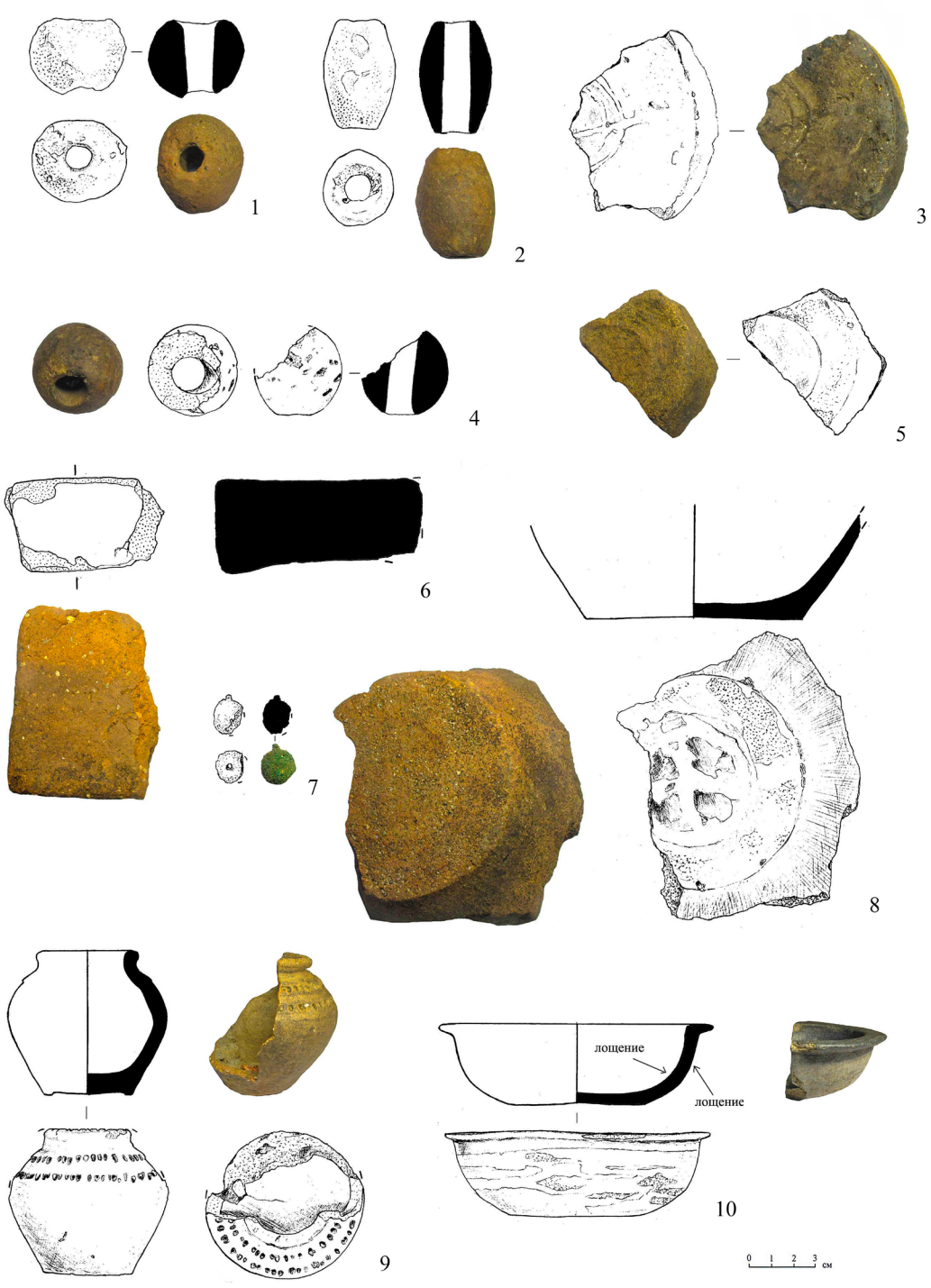

Рис. 11. Находки из комплексов XV–XVI вв.
Fig. 11. Finds from complexes of the XV–XVI centuries

1, 2, 4 — грузила рыболовные; 3, 5, 8 — донца сосудов с клеймами; 6 — фрагмент печного кирпича; 7 — пуговица; 9, 10 — фрагменты сосудов (1–6, 8–10 — глина, 7 — цветной металл); 1–4 — яма № 15; 5 — яма № 46; 6–8 — яма № 51; 9, 10 — яма № 59

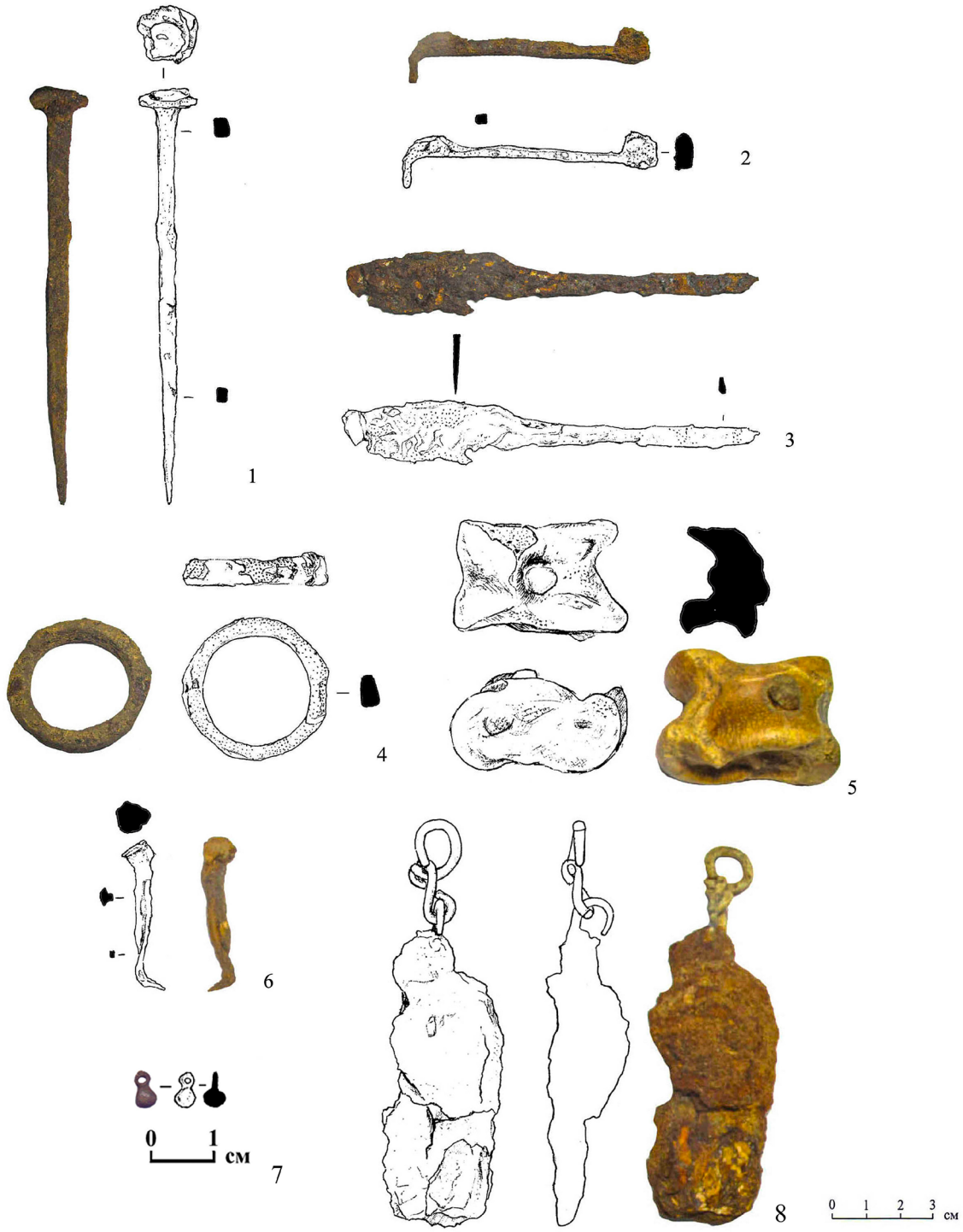

Рис. 12. Находки из ямы № 20
Fig. 12. Finds from object No. 20

1, 6 — гвозди кованые; 2 — крючок; 3 — нож; 4 — кольцо; 5 — таранная кость МРС для игры в «бабки»; 7 — пуговица, 8 — предмет неясного назначения 9 (1–6 — железо, 5 — кость, свинец, 7 — цветной металл, 8 — железо, цветной металл)

Рис. 13. Фрагменты керамики из комплексов XV–XVII вв.
Fig. 13. Fragments of ceramics from complexes of the XV–XVII centuries

Яма № 15 — 1, 20, 21, 25; яма № 20 — 2–5, 6, 7, 10–13; яма № 46 — 27, 28; яма № 50 — 23, 24; яма № 51 — 8, 22; яма № 59 — 14–17; яма № 153 — 29–34; частокольная канавка № 2 — 18–19; частокольная канавка № 5–9; частокольная канавка № 15–26